Через несколько дней Селетина протянула руку к солнцу.

Она была белой, как первый снег, и свет пронизывал её ладонь, которая казалась гладкой, как стекло, с легким красноватым оттенком крови.

Я слаба.

Селетина выдохнула.

Некогда гладкая и красивая ладонь теперь казалась ей хрупкой и слабой.

Селетина понимала, как важно стать рыцарем и какую ответственность это влечет за собой. Защитить все, что окажется перед её взором, и стать мечом короля. Сколько из этого она сможет сделать и сколько сможет вынести, Селетина не знала.

Селетина прислонилась спиной к перилам балкона, с которого открывался вид на сады, и на сердце её нависла тьма. Она выдохнула и коснулась герба на шее.

Единственное ощущение, которое она испытывала, - это мягкость собственной кожи, прижимающейся к пальцу. Однако на ощупь она была неровной и отталкивающей, как язва.

Черно-белая ведьма. Ей предстояло выполнить свою миссию. Исправить отвратительную судьбу, оставленную Ортом. Это осознание омрачило её настроение, заставив почувствовать себя немного подавленной.

Плечи Селетины опустились, поскольку она беспокоилась о своем будущем.

- Что тебя беспокоит? - спросил строгий, но успокаивающий баритон, сотрясая барабанные перепонки Селетины.

Глаза Селетины расширились от шока, и она медленно повернула голову, чтобы посмотреть на источник голоса. Это был человек в малиновом плаще, с заметными усами, украшавшими его лицо.

На его голове красовалась золотая корона - символ его положения.

Король Гадиус Четвертый улыбнулся Селетине, и его мягкое выражение лица разгладило морщины, обозначившие течение времени.

В горле у Селетины образовалось уплотнение. Она инстинктивно дернулась, чтобы встать на колени, но вовремя остановилась. В конце концов, она теперь леди, и пачкать юбку было бы неприлично.

Умело скрывая свое намерение стоять почти на коленях, Селетина грациозно приподняла край юбки, сделав естественный реверанс.

- Ваше Величество, похоже, вы в хорошем настроении.

Селетина говорила, её голос был полон благодарности и уважения.

- Не стоит вести себя так официально. Я просто хотел побеседовать с прекрасной дамой, которая выглядела немного подавленной.

- Благодарю Вас, Ваше Величество, за Ваше внимание.

Селетина продолжала, склонив голову еще глубже, чтобы показать свою искренность.

Ей искренне хотелось встать на колени и служить стоящему перед ней человеку. Стремясь продемонстрировать свое глубочайшее уважение и благодарность, она опустилась на колени, как бы готовясь опустить голову на землю.

Заметив действия Селетины, Гадиус игриво закатил глаза, не сумев сдержать усмешку.

- Я всегда считал, что ты ориентируешься на Мелию, но в этом смысле, я думаю, ты больше ориентируешься на Бальгеда.

- Это первый раз, когда кто-то упоминает, что я похожа на своего отца.

- Правда? Твой отец - настоящий мужчина.

Гадиус ответил улыбкой.

Грудь Селетины вздымалась от волнения при виде мягкого выражения лица короля.

- Что тебя сейчас беспокоит? Ты выглядишь глубоко опечаленной. Если ты не возражаешь, позволь мне поделиться с тобой кое-чем, - мягко поинтересовался Гадиус, перейдя на отеческий тон по отношению к Селетине. Но она колебалась. Она считала, что было бы неуместно обременять Его Величество своими заботами и тревогами.

Когда речь заходила о делах короля, Селетина сохраняла в меру стоическое поведение. Она молчала, взгляд её бесцельно дрейфовал. Однако Гадиус говорил так, словно уже понял ситуацию.

- Мелия обвинила тебя?

Гадиус задал вопрос, заставив Селетину поднять глаза, что вызвало у нее интерес.

- Селетина, ты совершила нечто выдающееся. Ты спасла жизни многих дворян во время этого инцидента и играла исключительную роль до тех пор, пока Логгинс не пришел в себя. Это значительное достижение. Кто может винить тебя, если некоторые погибли или получили ранения? Послушай меня, Селетина, - продолжал Гадиус. - То, что ты стремишься спасти всех, похвально, но не твоя вина, если некоторых людей спасти не удалось. Мы, люди, не всезнающие и не всемогущие. Мы можем делать только то, что в наших силах, в рамках наших ограниченных возможностей. Селетина, ты обладаешь силой. Именно благодаря своей силе ты способна вынести боль уязвимых. Однако не причиняй себе вреда из-за страданий других. Селетина, приоритетом для тебя должна стать забота о себе, насколько это возможно. Ты приложила максимум усилий. Поэтому не опускай глаза, а, наоборот, смотри вверх и стой во весь рост.

Гадиус сказал, поглаживая бороду и усмехаясь.

Я так и знала…

Постепенно ледяная глыба, пронзавшая спину Селетины, начала таять. Каждое из слов Гадиуса, не задумываясь, проникало в самое сердце Селетины.

Я искренне благодарна за то, что была его рыцарем. И даже в этой жизни я буду продолжать делать то, что делала раньше.

Селетина не осмелилась произнести ни слова в ответ на реплику Гадиуса. Вместо этого она согнулась в талии и отвесила глубокий поклон. Её рука протянулась к нему, но была крепко сжата и дрожала от предвкушения.

- Спасибо, - пробормотала она, и голос её дрогнул. Однако в её словах прозвучала новая жизненная сила, которой не было раньше.

Гадиус смотрел на Селетину, не переставая улыбаться.

- Я прошу прощения за то, что во время твоего дебюта попал в такую ситуацию. Чтобы выразить свои извинения… и в знак признательности за твой вклад в это дело, могу ли я чем-нибудь помочь тебе? - предложил он.

Селетина на мгновение собралась с мыслями, затем медленно подняла голову. Уныние, навалившееся на нее ранее, полностью рассеялось. Вместо этого в её глазах засияло чувство новой решимости.

Гадиус погладил бороду, в уголках его рта образовалась легкая кривая.

Селетина говорила чистым, как журчащий ручей, голосом, тщательно подбирая слова.

- Есть одна вещь, о которой я хотела бы попросить Ваше Величество…

- Ах, вот как?

Гадиус ответил, расширив глаза от удивления. Это была неожиданная реакция, так как он опасался, что Селетина просто откажется от его предложения.

- Если я могу что-то сделать, то говори, - Гадиус с нетерпением ждал следующих слов Селетины, полный предвкушения.

- Я бы хотела, чтобы вы отправили письмо… или хотя бы позволили мне одолжить немного вашего сургуча, - попросила Селетина.

- Сургуч? Зачем?

- У меня есть один человек, с которым я хотела бы встретиться.

- С кем ты хочешь встретиться? Кто бы это мог быть? - спросил Гадиус, на мгновение ошеломленный ответом Селетины.

Селетина на мгновение замешкалась, услышав вопрос Гадиуса. Однако, встретив его взгляд, она прямо посмотрела в его яркие глаза цвета нефрита.

- Имития Белбед. Предводитель Великого каравана Бельбеда.

Упоминание имени Имитии Белбед застало Гадиуса врасплох, и его глаза расширились от удивления. Он не ожидал, что это имя прозвучит из уст Селетины.

http://tl.rulate.ru/book/78139/3318040